

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Михаил Шпшин
Главный редактор

Дорогие читатели!

Перед Вами очередной номер журнала «Искусство Евразии» и мы постарались сделать так, чтобы он был интересен не только для специалистов, но и для всех, интересующихся искусством. На его страницах вы встретитесь и с известными художниками, и с теми, о которых порой сказано до обидного мало. Мы также постарались как можно шире охватить наш громадный континент Евразию. От Москвы и до отрогов Гималаев в Индии, от Кишинева до Якутска – такова география авторов, представленных в журнале.

Современные технологии позволяют фиксировать и представление в пространстве нашей аудитории. Нам приятно знать, что статьи нашего журнала читают более чем в двадцати странах. Это накладывает на нас особую ответственность, и мы стараемся и впредь быть интересными и познавательными для читателей.

На самом деле это не так и трудно, потому что чем больше мы погружаемся в художественный мир Евразии, тем больше восхищаемся его глубиной, творчеством мастеров – как древних, так и современных. А сколько еще замечательных сюжетов хранит этот мир, какие нити связывают воедино художников на нашем континенте! Вот, например, на страницах журнала вы встретитесь с высочайшим мастерством искусства резьбы по дереву в индийских отрогах Гималаев, а рядом представлен материал о сибирской резьбе в одном из исторических центров Сибири – Томске.

Несколько слов хотелось бы сказать об обложке журнала. На ней вы видите фрагмент одного из выдающихся полотен первого сибирского академика В.И. Сурикова «Утро стрелецкой казни», которое хранится в Третьяковской картинной галерее. Обращение к этому живописцу не случайно и диктуется не только тем, что он сибиряк. В этом году на его родине в Красноярске, а также во многих местах в России отмечалось 170-летие со дня рождения этого художника, который заложил многие важнейшие направления искусства, причем, не только России. Но мы акцентировали и выделили в картине лишь один фрагмент – с маленькой девочкой в красном платке, казалось бы, совершенно потерянной в людском море горя и вздымающейся волне насилия. Вглядимся в этот образ внимательней. Он не растворился в композиции и многократно выделен В.И. Суриковым: это самое юное существо и, фактически, эмоционально-духовный камертон в полотне. Одновременно ее фигура – цветовой акцент и даже медиатор. Красноватые искры пламени и красные отсветы на руках, белых рубахах, телах стрельцов «настроены» на красный платок девочки. Наконец, она выделена композиционно, её фигурка находится на оси храма, и это – метафора связанности с храмом. А между ней и храмом – толпа, полная ярости и страдания. И, быть может, здесь заключена одна из важнейших идей. Ведь передана не казнь, а, как говорил Суриков, напряженность минуты перед ней. В эту минуту еще можно услышать плач ребенка, остановить жуткое колесо насилия, обняться по-братски, казалось бы, непримиримым врагам.

Художнику дано многое, а особенно такому, как В.И. Суриков, – с открытым сердцем и пытливым взглядом. И разве не актуален этот образ для нашего времени? Разве затих плач ребенка, разве не усилен он голосами других безвинно погибших и погибающих? Две реальности видны как в Евразии, так во всем мире. Есть реальность потоков нефти, финансовых пирамид, борьбы за ресурсы и безудержного потребления, рождающая и этот плач, и разъединение, и, в итоге, все те же самые реки крови. И есть реальность Красоты, Мира и Творчества. И об этом говорили и говорят в своих полотнах многие духовно богатые художники всей Евразии.

INTRODUCTORY REMARKS

Mikhail Shishin
Editor-in-chief

Dear colleagues,

We present to you the next issue of the journal "The Art of Eurasia" which we tried to make interesting not only for specialists, but also for everyone interested in art. On its pages you will meet with well-known artists, and with those about which undeservedly little is said. We also tried to cover as far as possible our vast continent Eurasia. From Moscow to the spurs of the Himalayas in India, from Kishinev to Yakutsk – this is the geography of the authors represented in the journal.

Modern technologies allow us to record the spatial dispersion of our audience. We are pleased to know that our articles are read in more than twenty countries. This imposes a special responsibility on us, and we try to continue to be interesting and informative for the readers.

In fact, this is not so difficult, because the more we immerse ourselves in the artistic world of Eurasia, the more we admire its depth, the creativity of the masters – both ancient and modern. And how many more wonderful stories this world holds, what threads connect artists together on our continent! For example, on the pages of the journal you will meet with the highest skill of the art of woodcarving in the Indian spurs of the Himalayas, and next there is a material about the Siberian carving in one of the historical centers of Siberia, Tomsk.

A few words I would like to say about the cover of the journal. On it you see a fragment of one of the outstanding paintings of the first Siberian academician V.I. Surikov "The Morning of the Strelets Execution", which is stored in the Tretyakov Picture Gallery. The appeal to this painter is not accidental and is dictated not only by the fact that he is a Siberian. This year, his homeland in Krasnoyarsk, as well as in many places in Russia, marked the 170th anniversary of the birth of this artist, who laid many important directions of art, not only in Russia. But we accentuated and singled out in the picture only one fragment — with a little girl in a red kerchief, seemingly completely lost in the human sea of grief and a rising wave of violence. Let's take a closer look at this image. He did not dissolve in the composition, on the contrary, it is accented by V.I. Surikov: this is the youngest creature and, in fact, the emotional-spiritual tuning fork in the picture. At the same time, her figure is a color accent, and even a mediator. Reddish sparks of flame and red reflections on hands, white shirts, archer's bodies are "tuned" to the red scarf of a girl. Finally, she is singled out compositionally, her figure is on the axis of the temple, and this is the metaphor of her connection with the temple. And between the girl and the temple is a crowd full of fury and suffering. And, perhaps, here is one of the most important ideas. After all, it was not the execution that was transferred, but, as Surikov said, the tension of the minute before her. At this moment the crying of a child could be stopped, as well as the terrible wheel of violence, and seemingly irreconcilable enemies could embrace brotherly.

The artist is given much, especially such as V.I. Surikov, with an open heart and an inquiring eye. And is not this the image of the girl an actual for our time? Has the crying of the child stopped, and is it not strengthened by the voices of others who died innocently? Two realities are visible both in Eurasia and in the whole world. There is a reality of oil flows, financial pyramids, struggle for resources and unrestrained consumption, leading to the crying and disconnecting, and, eventually, to the same rivers of blood. And there is the reality of Beauty, Peace and Creativity. And many spiritually rich artists of all Eurasia say and speak about it in their canvases.